ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 12.07.2022 | Эрнст Хиллебранд

Прекратить огонь?!

Западные интеллектуалы снова призывают к прекращению войны в Украине путем переговоров. Но они не учли, что этого не хочет хозяин Кремля.

Статья «Прекратить огонь сейчас!» в немецкой газете Die Zeit с призывом к Западу положить конец войне в Украине путем переговоров наделала немало шума. В целом я с симпатией отношусь к тем, кто поставил свою подпись под этой статьей. Я с удовольствием читал их тексты, книги и публикации. С некоторыми из них я знаком лично и испытываю к ним уважение. Новый, легкомысленно воинственный тон некоторых немецких СМИ вызывает у меня инстинктивный скептицизм, а вдумчивые и взвешенные мнения я только приветствую. Тяжелое оружие – не игрушка.

Но текст обращения в Die Zeit вызывает возмущение. Мне кажется, что его посылы просто не соответствуют реальности. Авторы пытаются внушить мысль, что решение относительно продолжительности этой войны, в принципе, зависит от Украины. Она должна решить, нужно ли на самом деле воевать до возврата оккупированных территорий, включая захваченную с 2014 года Россией часть страны. А Запад должен разобраться с тем, хочет ли он это поддерживать (в определенный момент сделать это так или иначе придется).

Но какова ситуация на самом деле? Украина к настоящему моменту (пока) ничего не решает ни в стратегическом, ни в военном отношении. Как и с какой интенсивностью будет продолжаться война в Украине, все еще зависит от России. Украина защищается от непрекращающихся атак на военные и гражданские объекты. Ничто в риторике российской стороны не говорит о том, что она может отказаться от достижения своих «военных целей». А они, насколько об этом можно судить по нынешнему положению на фронте, сохраняют свой наступательный характер: если не уничтожение «фашистского» украинского государства, то хотя бы захват всего Донбасса и юга Украины вдоль побережья Азовского и Черного морей. С точки зрения России эта война все еще остается

незавершенным делом.

Украина защищается от непрекращающихся атак на свои военные и гражданские объекты

Поэтому в настоящее время речь идет не об определении долгосрочных военных целей Украины (и Запада), а все еще об отражении агрессии России. Решающее слово здесь за Москвой, а не Киевом: Россия может немедленно прекратить эту войну, но не делает этого. И пока это так, нет смысла размышлять, что делать Западу, если бы все было по-другому. Hic Rhodus, hic salta.

Тем не менее в этом обращении от Запада требуется «создание условий, при которых переговоры вообще возможны». И снова возникает вопрос, что же здесь имеется в виду. Разве не военная поддержка Украины является решающим фактором создания условий для переговоров? Стал бы Путин вести переговоры с Украиной, уступающей ему в военном отношении? Войны, как правило, заканчиваются переговорами, а не капитуляцией, когда обе стороны не могут одержать военную победу. Тот, кто стремится к переговорам и компромиссам, должен сначала создать военный тупик. В противном случае агрессор просто исполнит задуманное: будет добиваться своих целей военными средствами. Почему бы ему не продолжить, если он может?

Создается впечатление противоречия и очень расплывчатой аргументации: в обращении сказано об «изначальной готовности Москвы к переговорам». Было бы интересно знать, о чем идет речь. Доводы Кремля в пользу этой войны абсолютно непоследовательны. Внутри страны населению внушается мысль о якобы «геноциде» русских украинскими «фашистами» на Донбассе. Для внешнего мира и Запада используется аргумент о нарушении необходимого уровня безопасности в связи с расширением НАТО.

Тот, кто стремится к переговорам и компромиссам, должен сначала создать военный тупик

Путин, следуя традициям Екатерины II и Петра I, считает своей исторической миссией «собирание российских земель», к которым он причисляет и Украину. Не исключено, что в конечном счете речь идет и об имперской борьбе за ресурсы, в результате которой Россия приберет к рукам запасы украинского газа и, захватив украинские производственные мощности, укрепит свои доминирующие позиции на глобальных сырьевых рынках, начиная от зерна или

> металла и заканчивая углем. Так к чему относится «изначальная готовность Москвы к переговорам» в понимании авторов обращения? И что означает «изначальная»? Время до начала войны? В начале войны? После неудачного наступления России на столицу Киев?

Агрессор, который, согласно тексту Die Zeit, готов к многолетней захватнической войне, должен быть интегрирован в стратегию «постепенной деэскалации». Но нет даже намека на то, как добиться такого перелома в умонастроениях Кремля. Маловероятно, что Россия прекратит войну, если Запад, следуя пожеланиям авторов обращения, официально заявит об отсутствии заинтересованности в продолжении войны. Гораздо вероятнее, что с агрессией будет покончено лишь в том случае, если ее продолжение по каким бы то ни было причинам для Кремля окажется либо невыгодным, либо невозможным.

Как и первому призыву, опубликованному на сайте немецкого журнала *Emma*, этому обращению не хватает главного: авторы уклоняются от четкого изложения того, чем, по их мнению, на самом деле является эта война. Их поведение немного напоминает действия врача, который отказывается от изучения анамнеза, но все же предлагает лечение. До тех пор пока сторонники деэскалации не предложат явных аргументов, почему, по их мнению, Россия не станет вести до конца войну, начатую с целью разгрома Украины как суверенного государства вне сферы ее влияния, если она сможет это сделать, обращение будет лишено достаточной убедительности.

Уходить от ответов на эти вопросы нельзя, ведь они имеют решающее значение для правильной стратегии разрешения этого конфликта. Ограничение абстрактно-нормативным уровнем в данном случае ничего не даст и никого не убедит. Тот, кто боится лунатиков, не обязательно ошибается. Но чтобы убедить в своей правоте большую часть общества, нужны более серьезные аргументы.

Эрнст Хиллебранд

Будапешт

Д-р Эрнст Хиллебранд (Ernst Hillebrand) является руководителем проекта «Европейские экономики Востока» Фонда им. Фридриха Эберта в Будапеште. После изучения политологии с 1990 года работал на различных должностях в Фонде, в частности, был руководителем отдела Анализа международной политики, отдела Центральной и Восточной Европы, а также руководителем представительства в Варшаве, Париже, Лондоне и Риме.